

Протоиерей о. Павел САМОЙЛЕНКО

*Ставропольская Духовная
Семинария - 150 лет
Божия*

ИСТОРИЯ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

(краткий обзор 1846-1996)

Доклад прочитан на торжественном
акте по случаю 150-летия Ставро-
польской Духовной Семинарии

13 мая 1996 года

Андреевский Кафедральный Собор
г. Ставрополь

прот. Самойленко

В 1823 г в гг Ставрополе и Екатеринодаре открыты духовные училища, и к моменту образования самостоятельной Кавказской Епархии на всем Северном Кавказе было всего три духовных училища. Образовательный уровень кавказского духовенства был крайне низок. Священники мало что могли преподавать своим пасомым, не говоря уже о том, что они совершенно не занимались миссионерской деятельностью в разнородном крае, куда стекались во множестве сектанты и раскольники. Для получения семинарского образования надо было отправляться в Астрахань, Тифлис, Воронеж, Екатеринославль и даже Киев. Желавших было весьма мало. Положение складывалось крайне тяжелое, необходимо было учреждение самостоятельной Кавказской Епархии. Это^и произошло в 1843 году. (В это время в Кавказской области было 126 церквей и 180 причтов, в Черномории 66 церквей и 96 причтов.)

Первый Епископ Кавказский ИЕРЕМИЯ /Соловьев/ нашел свою паству в недобром и колеблющемся состоянии. Но предаваться по этому поводу грустным размышлениям или сетованиям было не в его характере. Это был строгий ревнитель Православия, полный сил и энергии, не останавливавшийся ни перед каким препятствием. Чтобы не дать угаснуть Православию на Кавказе, надо было заменить существовавшее духовенство более образованным. Из опыта прошлых лет было известно, что приглашение духовенства из других Епархий не давало ожидаемого результата. Нужны были местные силы, которыми бы свободно могла располагаться Епархиальная власть и давать им надлежащее направление, а через них и всей церковной жизни Северного Кавказа. Чтобы вызвать в духовенстве потребность к образованию, уничтожить в жизни его все препятствия к получению образования и создать из него способных и достойных служителей Слова Божия среди разнородного населения Северного Кавказа, нужно было открыть свою семинарию, и Преосвященный ИЕРЕМИЯ с первых же дней

своего вступления в управление Епархией пришел к мысли, что без семинарии невозможно правильное осуществление всех задач Церковно-Епархиальной жизни, что пока не будет в Епархии своей семинарии, Епархиальная власть не может считать себя полным хозяином своего дела и действовать вполне самостоятельно. Мысль эта сделалась господствующей в архипастырской деятельности Владыки ИЕРЕМИИ, всецело заняла его внимание, не давала ему покоя и нравственного удовлетворения, пока не была осуществлена на деле.

"Основание Духовной Семинарии, - говорил Епископ ИЕРЕМИЯ, - я считаю не менее важным делом для Церкви, как и покорение Кавказа для государства" /КЕВ, 1879, с. 965/.

Вопрос об открытии семинарии на Северном Кавказе возбужден был Преосвященным ИЕРЕМИЕЙ вскоре по прибытии его в Епархию. 1 я н - в а р я 1843 г открыта была Кавказская Епархия, 10 апреля в 8 часов вечера в Великую Субботу прибыл он в Ставрополь, а 17 декабря уже ^{направил} вошел в Святейший Синод ~~с~~ ходатайством об открытии в городе Ставрополе Духовной Семинарии.

В своих соображениях, отправленных в Петербург 17 декабря 1843 года, Преосвященный ИЕРЕМИЯ наметил и ту задачу, какую, по его мысли, должна осуществить в своей жизни будущая семинария. Задача эта сводилась, главным образом, к подготовке опытных и образованных проповедников Слова Божия не только среди православного населения края, среди сектантов и раскольников, но и среди местного разноплеменного населения Кавказского края. (обращение которого в христианство считалось в то время делом неотложным и настоятельным)

"Жатва многа, - писал Епископ ИЕРЕМИЯ в своем представлении к Обер-Прокурору Св. Синода, - и дерзаю присовокупить: может быть готова, делателей же мало - готовых и уготовляемых... С открытием семинарии, - продолжал Преосвященный, - в лице Ректора и Инспектора ее,

восполнится недостаток в благонадежных и образованных деятелях, в которых нуждается новая Епархия. Особенности жизни ея, отличающие ее от других Епархий, требуют чрезвычайных занятий и трудов по благоустройству ее и лиц, вполне способным к таким занятиям" /Васильев, с. 16/.

Но еще прежде этого, 12 декабря, он дал Кавказской консистории предложение сделать надлежащее распоряжение о приобретении для будущей семинарии "пустопорожного места около кузниц бывшего городского кладбища, как ближайшего к Архиерейскому дому и менее открытого для напора сильных ставропольских ветров". 20 декабря он уже просил главного начальника Кубанской области генерал-лейтенанта Владимира Осиповича ГУРКО об отводе избранного им места под постройку семинарии. /КЕВ, 1879, с 965/.

Отправляя свое ходатайство в Петербург, Преосвященный ИЕРЕМИЯ просит Обер-Прокурора Св. Синода графа ПРОТАСОВА, открыть семинарию, если возможно, в сентябре 1844 года, дабы, как писал он, избавить родителей детей, обучающихся в двух училищах Кавказской Епархии - Ставропольском и Моздокском и имеющих окончить курс в означенном году, от тяжелой необходимости отправлять их в отдаленную Астраханскую семинарию, с назначением к началу 1844/45 учебного года начальствующих и учащихся. В этом же ходатайстве Владыка ИЕРЕМИЯ предлагал открыть при Ставропольской Духовной семинарии кафедру черкесского языка /Васильев, с. 17/.

В крайнем же случае, писал Преосвященный ИЕРЕМИЯ, если почему-либо Св. Синод не признает возможным открыть к началу 1844-45 учебного года Кавказскую семинарию в полном составе всех классов и "тем оказать истинно великое благодеяние не только священно-и церковно-служителям Кавказской Епархии устранением великих для них

затруднений к образованию детей своих, но и всему краю усилением и дарованием новых способов к возвращению в недра Матери Церкви разных раскольников и к распространению Евангельского Света среди разных народов Кавказа", то не найдет ли он возможным "учинить благораспоряжение о постепенном открытии семинарии, т.е. открыть к началу будущего учебного года одно низшее отделение семинарии, с переводом в него учеников высшего отделения двух уездных духовных училищ - Ставропольского и Моздокского и с назначением наставников в означенное отделение, а равно Ректора с Инспектором для управления духовно-религиозной частью на Кавказе и для организации мер к дальнейшему развитию Кавказской Семинарии" /Васильев, с. 18/. Но весь этот год прошел в ожиданиях, наступил 1845 год, а дело не двигалось вперед. Чтобы ускорить его, Преосвященный, скрываясь под именем неизвестного благотворителя, сделал из личных своих средств вклад в пользу будущей семинарии. В начале 1846 г, 26 февраля, он сообщил Обер - Прокурору, что одним неизвестным благотворителем разновременно пожертвован в пользу будущей в г. Ставрополе семинарии капитал до 10 тысяч рублей на содержание с процентов его 7 стипендиатов-воспитанников, из детей беднейшего духовенства Кавказской Епархии, с усвоением им фамилий: двум - Антониева, двум - Феодосьева, двум - Димитриева и одному - Смарагдова, при этом выразил надежду, что граф не откажет в своем предстательстве по вопросу о скорейшем открытии семинарии на Кавказе. В то же время, Владыка ИЕРЕМИЯ обратился и к содействию гражданских властей.

19 января 1845 г начальник Кубанской области генерал-лейтенант ГУРКО писал Обер-Прокурору /Св. Синода/ о настоятельной нужде учредить в г. Ставрополе Духовную Семинарию.

" В 1843 году, - писал ГУРКО графу ПРОТАСОВУ, - открыта в Кавказской области и земле войска Черноморского особая епархия с тою

целью, чтобы через улучшение духовенства и возвышение благолепия Церкви наиболее утвердить тем Православие и содействовать восстановлению онаго между горцами, где вера христианская некогда существовала... Для достижения столь благотворной цели необходимо учредить в Ставрополе семинарию. На ней должно лежать образование юношества и приготовление достойных пастырей и наставников, без которых Церковь обойтись не может". Далее ГУРКО убедительно просил графа ПРОТАСОВА "доложить Св. Синоду, не признает ли он возможным ускорить разрешение совершенно необходимого открытия семинарии в г. Ставрополе, согласно представлению Епархиального начальства" /КЕВ, 1879, с. 966/.

Ускорению открытия семинарии содействовали ^{Свагидель} Митрополит-Московский ФИЛАРЕТ /Дроздов/ и Экзарх Грузии, впоследствии Митрополит Санкт-Петербургский ИСИДОР. Последний обращался с просьбой о помощи в этом деле к Наместнику Кавказскому князю Михаилу Семеновичу ВОРОНЦОВУ.

В 1845 г. князь М.С. ВОРОНЦОВ посетил г. Ставрополь и встретился с Епископом ИЕРЕМИЕЙ. Наместник поддержал намерение Кавказского Архиепископа открыть Духовную Семинарию, которую он называл средним духовным питомником, и обещал ему полное свое содействие. 8 декабря 1845 г. директор канцелярии Наместника Кавказского САФОНОВ обратился к Преосвященному ИЕРЕМИИ с просьбой поспешить сообщением ему своего мнения и соображений о возможности и средствах приведения в исполнение предложения об открытии в Ставрополе Семинарии.

Ходатайство гражданских властей и маститых Архипастырей, ускорило дело и оно, наконец, увенчалось полным успехом.

22 февраля 1846 г, в тот день, когда Владыка ИЕРЕМИЯ, скрыва-

ясь под именем неизвестного благотворителя, сделал свою первую жертву на содержание будущих воспитанников семинарии, граф ПРОТАСОВ отправил ему письмо следующего содержания:

"Обращаюсь к Вашему Преосвященству с покорнейшей просьбой войти, не отлагая времени, в надлежащие соображения о том, на каком положении признаете Вы нужным, судя по местным обстоятельствам, учредить предполагаемую семинарию в г. Ставрополе и во 1-х/ определить, на какое число учеников она должна быть открыта, не опуская из вида и детей духовенства, служащего при церк-вах линейного казачьего войска, для доставлени^я им возможности воспитываться в заведении, олижайшем к их родине; во 2-х/ приискать в Ставрополе готовое учебное здание для помещения семинарии, со всеми ее принадлежностями, которое бы можно было купить, или нанять и сообщить точнейшие сведения как о цене найма, или покупки, так и о сумме, которая потребна будет для приспособле-ния здания к будущему его назначению; в 3-х/ подвергнуть особому рассмотрению расписание учебных предметов, положенных воооше в семинарии, на тот конец, не представится ли нужным для вновь учрежденной семинарии сдедать в оном какое-лиоо изменение, соо-разно местным потреоностям епархии, по множеству населяющих ее раскольников, также магометан и язычников и не признано ли оудет полезным в особенности отменить в ней преподавание некоторых языков из древних и новейших, как-то: греческого, еврейского и французского и вместо того открыть кафедры языков, употребляемых соседственными иноверцами; в 4-х/ составить примерное расписа-ние окладов на содержание воспитанников, на жалование начальни-кам и наставникам, на содержание дома и прочие расходы, определя-емые штатным положением для семинарий, сообразно с местными све-дениями о ценах на жизненные потребности в г. Ставрополе и затем в 5-х/ войти в сношение с начальством линейного казачьего войска

о том, в каком количестве, по мнению его, могла бы быть назначена сумма на устройство предполагаемой к открытию семинарии из церковных войсковых доходов. Подробные сведения по всем сим предметам, а равно и по другим, какие по местным соображениям, признаете Вы необходимыми, покорнейше прошу Вас сообщить мне в непродолжительном времени для дальнейших с моей стороны распоряжений" /50-летие, с. 65/. По получении этой благоприятнейшей бумаги, как назвал ее Владыка ИЕРЕМИЯ /Васильев, с. 33/, закипела работа по устройству семинарии. Начались сношения с местными властями, учреждениями и домовладельцами, делались справки, соображения, проекты.. Преосвященный ИЕРЕМИЯ сам вступил в переговоры с домовладельцами, составил подробную и обстоятельную смету, точно определил оклады содержания служащих при семинарии лиц, сравнив их с служащими при местной областной гимназии, и воспитанников семинарии, назначив по 60 руб в год на каждого; рассчитал сумму, необходимую по местным условиям края, для содержания дома и других учреждений будущей семинарии: библиотеки, оольницы и правления. Оказалось, что на ежегодное содержание семинарии потребуется не менее 14 864 руб и на первоначальное обзаведение не менее 6902 руб /50-летие, с 65/.

от Наказного атамана линейного казачьего войска затребованы сведения, какую сумму войско это может отчислять ежегодно на содержание семинарии, для воспитания в ней детей казачьего духовенства; приступлено к наиму домов под семинарию (у статского советника Пышненко и у купца 1-й гильдии Гониловского) /КЕВ, 1879, с. 268/ все работы по составлению ответа на письмо Обер-прокурора Св. Синода закончены были в недельный срок: 7 марта 1846 г. письмо получено, а 14 марта отправлен был ответ по пунктам запроса Обер-Прокурора.

На I-й пункт Владыка Иеремия отвечал: семинарию, смотря по быстрому увеличению народонаселения, можно открыть в Ставрополе на 300 учеников. На 2-й пункт: годных домов, которые можно было бы приобрести для семинарии покупкой, в городе нет, но для трехгодичного найма есть два дома, удобные и приличные для помещения семинарии: дом статского советника Петра Корнельевича Пышненко и купца I-й гильдии городского головы Ивана Григорьевича Гониловского — ныне здание вечерней школы. На 3-й пункт: сообразно нуждам края полезно учредить при семинарии кафедру татарского языка, калмыцкого и осетинского, а французский и немецкий язык по свободному избранию. На 4-й пункт: для казеннокоштных воспитанников предполагается учредить 100 вакансий. Но для ответа на 5-й пункт еще не были получены затребованные от наказного атамана сведения. Вскоре, однако, эти сведения были получены и Преосвященный ИЕРЕМИЯ особым отношением сообщал Обер-Прокурору, что наказным атаманом на содержание семинарии назначено 1846 руб в год из церковных войсковых сумм, в том числе и на содержание двух бедных воспитанников из казачьего духовенства. Присоединив к этому отношению другое — с просьбой об учреждении при Кавказской семинарии нескольких казеннокоштных вакансий для просвещенных св. крещением детей осетинских, черкесских и калмыцких, Владыка на обороте этих черновых бумаг сделал надписи: "Отправлено: помози, Боже!"

Одновременно Епископ ИЕРЕМИЯ обратился к Экзарху Грузии Митрополиту ИСИДОРУ с просьбой сообщить ему свои соображения о возможной постановке учебной части в новой семинарии. [Понимая, что без надлежащих зданий, открытие семинарии невозможно, Владыка обратился с просьбой к Пышненко и Гониловскому, которому писал 9 марта: "Милостивый Государь, с Божьей помощью озабочен я ныне приисканием помещения для вновь учреждаемой в богоспасаемом Ставрополе Кавказской

Духовной Семинарии. В таковой приятнейшей сердцу архипастырскому заботе, обращаюсь к Вам с покорнейшею моею просьбою об уведомлении меня, может ли быть по трехгодичному найму, предоставлен к помещению некоторой части семинарии дом Ваш, близ Троицкого Собора? Если может, то на каких условиях?"

Пышненко выразил готовность отдать свои здания в наем под помещения семинарии за 715 руб серебром.

Гониловский отдавал свой двухэтажный каменный дом за 1500 руб серебром /50 %/.

На письмо Гониловского последовала 14 марта резолюция: "Консистория примет по сему надлежащее распоряжение и освидетельствование дома и к прочему, что надобно, а Ивану Григорьевичу благодарствую".]

✓ По отправке требуемых документов оставалось ждать разрешение императора на открытие семинарии. Ожидание это растянулось на 4 месяца и было для Преосвященного ИЕРЕМИИ томительным и даже скорбным. Незадолго перед тем совершилось событие, которое слишком опечалило сердце Архипастыря и поколебало его надежду на счастливый исход дела, с такой любовью им начатого. По просьбе наказного атамана от Кавказской Епархии были отделены около сотни казачьих церквей в ведение Обер-Священника Кавказской армии. Предполагая, что Кавказскую Епархию сочтут теперь несостоятельной для содержания семинарии, особенно ввиду скудного пособия, назначенного для нее от линейного казачьего войска, Преосвященный ИЕРЕМИЯ стал терять надежду на осуществление своего плана и свои тревожные мысли сообщил в письме от 26 июля 1846 г начальнику области генерал-лейтенанту Завадовскому, прося его доложить об этом князю Воронцову. Об этом же он писал и в ответе САФОНОВУ 21 де -

кабря 1845 г., указывая, что " с отделением от его Епархии всех церквей казачьего линейного войска, свечным доходам этих церквей дано иное назначение, между тем в счет этих доходов предполагалось и открытие и содержание семинарии, что ходатайствуя об открытии семинарии, он имел ввиду, главным образом, удовлетворение духовных потребностей линейного войска, действительно нуждавшегося и нуждающегося в образованном духовенстве " /Васильев, с. 22-23/. Получив через САФОНОВА скорбный отзыв Преосвященного ИЕРЕМИИ, князь ВОРОНЦОВ спешно уверил Обер-Прокурора Св. Синода, что препятствий для открытия семинарии в Ставрополе нет и просил его содействия в скорейшем учреждении семинарии. 26 марта ВОРОНЦОВ писал Преосвященному ИЕРЕМИИ, что граф ПРОТАСОВ поддерживает его намерение учредить в г. Ставрополе семинарию. "Я надеюсь, - подчеркивал ВОРОНЦОВ, что мы общими с Вашим Преосвященством стараниями, приведем оное к желаемому концу" /Васильев, с. 69/.

Но опасения были напрасны: 4 августа получено было подписанное императором НИКОЛАЕМ I 20 июля 1846 года разрешение на учреждение в г. Ставрополе Духовной Семинарии /КЕВ, 1879/. Документом повелевалось: 1/ учредить в Кавказской Епархии Семинарию на основании Училищного Устава и других на сей предмет состоявшихся положений, открыв ее в г. Ставрополе с началом наступающего учебного года и на первый раз образовав одно низшее отделение ее, с назначением в состав оного учеников, удостоенных к переводу в семинарию из уездных училищ Ставропольского и Моздокского, а также и Астраханского, в коем до сего времени обучались воспитанники, принадлежащие по рождению Кавказской Епархии;

2/ вновь учреждаемой семинарии именоваться Кавказской и состоять в заведовании окружной Казанской Духовной Академии;

3/ потребную на содержание семинарии сумму производить из духовно-учебных капиталов;

4/ для помещения семинарии впредь до постройки нового зда-

ния нанять частные дома, с отнесением потребного на сие расхода на счет духовно-учебных капиталов;

5/ на первоначальное обзаведение семинарии необходимыми принадлежностями отпустить из тех же капиталов 4387 руб 45 коп;

6/ план учения в семинарии расположить таким образом; чтобы воспитанники, получая в оной образование на тех же главных началах, какие существуют в других семинариях, в то же время приобретали необходимые сведения, соответственные особенным потребностям Епархии и на сей конец ввести в означенной семинарии преподавание местных языков: осетинского, татарского и т.д.

7/ в число казенно-коштных учеников принимать способных и благонадежных детей, просветившихся св. крещением из осетин, черкесов и прочих инородцев, по усмотрению Епархиального Преосвященного, распространив меру сию и на низшие училища с тем, чтобы означенные дети, по окончании семинарского курса, поступали в священники преимущественно в приходы, населенные их единоплеменниками /50-летие, с. 67/.

По штату, утвержденному императором на ежегодное содержание семинарии отпускалось 13430 руб. Из этой суммы назначалось в жалование ректору семинарии 400 руб, инспектору 150 руб, помощнику его 100 руб, эконому 150 руб, секретарю 125 руб, 8 наставникам в том числе ректору и инспектору 3200 руб, на библиотеку и кабинет 200 руб, на больницу 400 руб, на содержание 100 казеннокоштных воспитанников 6000 руб, на содержание дома 1800 руб, на наем домов 2200 руб, трем преподавателям местных языков 675 руб. Но так как сначала разрешено было открыть только низшее отделение семинарии, а среднее и высшее отделение положено открыть через 2 года, то на первый год ассигновано было на содержание семинарии 9780 руб.

На бумаге, пришедшей из С-Петербурга, Преосвященный ИЕРЕМИЯ написал: "Получено августа 4-го в день памяти святых седми от-

роков, иже во Ефесе, в Воскресение Господне, в 12 часов по полуноси, а начато дело 1843 г. 17 декабря в день памяти святых трех отроков Анании, Азарии и Мисаила воздержников".

А 6 августа последовала резолюция Владыки: 1/ О сем истинно радостном и благодатном для града нашего, для епархии нашей и для всего края событии благодарственное молебствие Господу Богу совершим в следующий день Воскрсний с коленопреклонением; 2/ оповестить о нем всех духовных в Епархии с тем, чтобы дети их, удостоенные перевода из Ставропольского и Моздокского училищ в семинарию, к первым числам сентября прибыли не в Астрахань, а в епархиальный город Ставрополь, и чтобы повсеместно в Епархии Кавказской совершенно было благодарственное Господу Богу молебствие с коленопреклонением, в следующий по получении Указа недельный день; 3/ по недостатку служебных лиц для особого комитета, приготовительные к открытию Кавказской Семинарии действия возлагаем на консисторию, по тому же столу и в том же по времени порядке, в коих производились доселе дела по учебной части" /КЕВ, 1879, с. 970/.

Наступал новый учебный год. До начала сентября оставалось немного, но Владыка ИЕРЕМИЯ не желал откладывать дела, и хотел открыть семинарию, если не к 1 сентября, то по крайней мере, к 1 октября. Чтобы открыть семинарию в сентябре, требовалось прежде всего собрать к 1 сентября в г. Ставрополь воспитанников Ставропольского и Моздокского духовных училищ, удостоенных перевода в семинарию. Осуществить это было непросто. В наше время, с налаженными коммуникациями, легко приводить в действие то или иное распоряжение Епархиального начальства, но в то время на переписку уходили месяцы. 9 августа были разосланы благочинным Указы с извещением об открытии в Ставрополе семинарии и с предписанием дать знать духовенству об отправлении детей ~~не~~ не в Астрахань, а в Ставрополь. Многие родители с 15 августа отправляли своих детей в Аст-

рахань, благочинные же не могли получить циркуляры ранее 15 августа, поэтому прибегли к помощи курьеров: многих воспитанников, отправившихся уже в Астрахань, возвращали с дороги назад. Некоторых и курьеры не догнали и таковые остались в Астрахани.

2 сентября Преосвященный ИЕРЕМИЯ просил Архиепископа Астраханского ЕВГЕНИЯ направить в Ставрополь всех студентов от Кавказской Епархии.

Не лучше и не успешнее шли другие дела. Как ни торопился Преосвященный ИЕРЕМИЯ, очевидно было, что не открыть семинарии в сентябре месяце. Домовладельцы, с которыми был заключен контракт на наем их домов под помещение семинарии, могли приступить к работам не ранее 16 августа. Вторая половина августа и весь сентябрь ушли на эти работы и распоряжения по первоначальному обзаведению семинарии разными вещами или принадлежностями. Не сразу образовался и состав правления. Первым должностным лицом, назначенным в семинарию, был комиссар и письмоводитель диакон Василий МИНЕРВИН, вторым — эконо́м. 13 августа — городской соборный священник о. Димитрий Гремяченский. /50-летие, с. 70/. 1 сентября получено было от Обер-Прокурора сообщение о назначении ректором Кавказской Семинарии инспектора Казанской Академии, богословских наук профессора, магистра богословия архимандрита СЕРАФИМА /впоследствии Архиепископ Воронежский/ с поручением ему преподавания (в низшем отделении семинарии) катехизического учения, чтения Священного Писания и учения о богослужебных книгах. ^{Архимандрит Серафим} Он был современником открытия Казанской Духовной Академии, принимал живое и деятельное участие в устройстве ее внешней и внутренней жизни, известен был своей опытностью и знаниями в ведении учебного дела и административными способностями /Васильев, с. 103/.

Инспектором семинарии назначен наставник Тверской семинарии, профессор, магистр богословия иеромонах ГЕРАСИМ /впоследствии Архиепископ Астраханский/ с поручением ему преподавания Всеобщей истории и греческого языка. Преподавателями других предметов назначены окончившие Казанскую Духовную Академию /выпуск I/ Иван Петрович ГВОЗДЕВ, Арсений Ермилович ПИКСАНОВ и Григорий Дмитриевич СОКОЛОВ: первый на класс риторики и поэзии, второй на класс алгебры, геометрии и пасхалии, с поручением ему преподавать калмыцкий язык, а третий — на класс латинского языка, с поручением преподавать татарский язык. Вместе с этим Преосвященному ИЕРЕМИИ поручалось на месте найти способного человека для преподавания осетинского языка. По просьбе Владыки ИЕРЕМИИ Экзарх Грузии Высокопреосвященный ИСИДОР рекомендовал на должность учителя осетинского языка воспитанника^С Тифлисской семинарии ВАРФОЛОМЕЯ ТУЧАНОВА.

21 сентября, в день памяти свт. Димитрия Ростовского, вступил в должность о. Инспектор. После Литургии в Крестовоздвиженской церкви /день памяти свт. Ростовского Димитрия/, он был приведен к присяге настоятелем Черноморской пустыни архимандритом ДИОНИСИЕМ.

Митрополит Московский ФИЛАРЕТ направил с иеромонахом о. ГЕРАСИМОМ письмо Преосвященному ИЕРЕМИИ, в котором, в частности, писал: "Преосвященнейший Владыко, достопочтенный о Господе брат!... Представляю во благоволение Ваше вручителя сего письма иеромонаха ГЕРАСИМА, посылаемого также в новоучреждаемое место, в Вашу семинарию. Он благочестный муж. Идет к Вам с послушанием устройению провидения, но с чувством заботы о своем малолетнем сыне. Вы узнаете от него обстоятельства, и благоволением и попечением Вашим устройте, что он будет творить свое

дело не воздыхая". (КЗБ 1880, с 720)

К 1 октября все было готово, но за неприбытием к месту службы ректора архимандрита СЕРАФИМА и назначенных учителей, открытие семинарии не могло состояться 1 октября. Не желая оставлять собравшихся учеников без всякого дела, Преосвященный ИЕРЕМИЯ решил начать занятия со 2 октября. ^{Владыка} Преосвященный привлек к временному преподаванию смотрителя и инспектора Ставропольского духовного училища священников А. Быстролетова и П. Образцова и сам решил преподавать Катихизис и Священное Писание. 25 октября прибыли преподаватели ГВОЗДЕВ и СОКОЛОВ, а к 8 ноября — Ректор Архимандрит о. СЕРАФИМ. Сразу же по прибытии Ректора Владыка обязал Ректора и Инспектора приготовить все необходимое к открытию семинарии 13 ноября. 11 ноября Преосвященный ИЕРЕМИЯ дал Кафедральному протоиерею подробное расписание богослужения на день открытия семинарии. 12 ноября Ректор и Инспектор предоставили Владыке составленную ими программу открытия Правления Кавказской семинарии, на которой Преосвященный сделал приписку: "И открытия учения, уже предначатого 2 октября". Таким образом, 13 ноября, день памяти свт. Иоанна Златоустого, был приурочен к открытию Кавказской Духовной Семинарии. В навечерие этого дня было совершено Всенощное бдение самим Преосвященным, несмотря на болезненное состояние, в Крестовой Церкви. В самый день открытия семинарии, перед Божественной Литургией, совершен был Крестный ход из Спасской гостинорядской церкви в Кафедральный Троицкий Собор. Литургия была совершена Преосвященным ИЕРЕМИЕЙ в сослужении начальствующих семинарии и городского духовенства в теплом соборном приделе свт. Николая, в присутствии учащихся, учащихся семинарии и Ставропольского духовного училища. Во время чтения часов четверо из воспитанников семинарии были посвящены в стихарь. Перед окончанием часов, Ректор семинарии и Кафедраль-

ный протоиерей перенесли из Соборного главного храма в придел свт. Николая иконы Успения Божией Матери и Спасителя, уготованные для семинарии ФИЛАРЕТОМ, Митрополитом Киевским /икона Спасителя/ и Преосвященным ИЕРЕМИЕЮ /икона Успения/, и поставили их на Престол. Во время Литургии к ектениям присоединяемы были прошения с призыванием помощи Святого Духа Учителя. Перед окончанием Литургии Владыка сказал от лица Вселенского учителя краткое, но сильное слово, о Едином, Верховном Источнике истинной мудрости. По окончании Божественной Литургии совершен был Крестный ход в главный дом, нанятый под семинарию. В Крестном ходе предшествовали ученики, поступившие в семинарию, а за ними следовало все городское духовенство с иконами и хоругвями, при всеколокольном звоне.

В семинарском доме, у присутственного стола Правления, совершено было Архипастырем Кавказским водоосвящение, с присовокуплением молитв о призывании Святого Духа перед началом всякого доброго дела. Затем Секретарь Правления: ГВОЗДЕВ прочитал акт об открытии Кавказской Духовной Семинарии и список 55 ее первых учеников. По прочтении акта члены Семинарского Правления принимали присягу. После благодарственного молебствия состоялось первое заседание Правления Семинарии в законном составе трех членов: председателя - Ректора Архимандрита СЕРАФИМА, Инспектора игумена ГЕРАСИМА и эконома, при секретаре И.П. ГВОЗДЕВЕ. В плане учебных занятий, разработанный на основе опыта Тифлисской Духовной Семинарии, было внесено преподавание осетинского, татарского и калмыцкого языков, гражданской истории, риторики, поэзии, математических наук, а также медицины и основ сельского хозяйства. В 1851-52 гг при Варваринской церкви г. Ставрополя устроен общепользный рассадник для воспитанников семинарии и Духовного училища. Были основа-

ны рассадники плодоносных, лесных и тутовых деревьев; образцовые плантации марены и кунжута; посевы огородных растений, кормовых и аптечных трав. Каждый из воспитанников имел у себя особую грядку, на которой, под наблюдением наставников, занимался посевом и ухаживанием за вверенными ему растениями /Кав. Кал. 1885, с. 509/.

Торжество открытия семинарии состоялось в присутствии начальника Кавказской области генерал-лейтенанта Завадовского, Ставропольского гражданского губернатора, Наказного атамана Кавказского линейного казачьего войска и др

Владыка ИЕРЕМИЯ пожертвовал семинарии свою прекрасную библиотеку из 2000 томов с каталогом, составленным им собственноручно. Особенное внимание уделял Преосвященный ИЕРЕМИЯ учреждению в семинарии казенных стипендий для духовного образования осетин, грузин, калмыков, абхазцев. Владыка ИЕРЕМИЯ считал даже возможным обучать в семинарии ~~племени~~ горских детей, чтобы готовить таким образом, миссионеров для проповеди христианства среди горских народов. За счет вдовы генерала Лещенко в семинарии воспитывался горец, взятый в плен ребёнком и получивший фамилию ГОРЫЧ.

В 1848 году открыты еще два отделения Кавказской Духовной Семинарии и она стала полноценной Духовной школой.

Надо отметить, что с введением в действие Уставов духовно-учебных заведений 1867 г. в Кавказской семинарии стали обучаться и дети крестьян, чиновников, купцов, внося, таким образом, свет христианского просвещения и в жизнь русского населения епархии. Согласно этого Устава были отменены естественно-научные дисциплины, основы сельского хозяйства и медицина. Вместо этого вводилась Педагогика и обязательно-образцовая Воскресная школа. Такая школа при Кавказской семинарии была образована. 4 июля 1847 г в семинарии был открыт класс иконописи.

Первоначально, с 1846 по 1860 гг семинария помещалась в нижней - восточной части города, в наемных зданиях, расположенных вблизи Троицкого Собора. Кафедральный Собор был определен храмом ^{- П-ца Игумен} для обязательного посещения семинаристов. Разбросанность и теснота нанимаемых зданий не могла благоприятно отражаться на ходе воспитательного дела. Часть учащихся жили по квартирам, разбросанным по разным концам города. Тем не менее, в воспитанниках семинарии не было ^{ничего} резкого и грубого. Уже Владыка ИГНАТИЙ /Брянчанинов/ высоко оценил первые видимые плоды деятельности семинарии. В 1859 г Владыка указывал, что священнослужители, выпускники Кавказской семинарии, стоят, за редким исключением, на высоте своего пастырского призвания. Он одобрительно отнесся к устроенному вблизи Варваринской церкви питомнику для воспитанников семинарии.

Здесь интересно упомянуть об обнаруженном в Архиве "Делом по резолюции епископа ИГНАТИЯ об определении наказаний, какие должны быть употребляемы в духовных заведениях Кавказской Епархии". Согласно распоряжению Святителя, в Кавказской семинарии допускались следующие виды наказаний:

1/ Выговор без употребления бранных слов, ибо они унижают человеческое достоинство.

2/ Поставление в угол или к штрафному столу, просто или на коленях.

3/ Лишение обеда или ужина, оставление на хлебе и воде.

4/ Наказание розгами /за исключением Воскресной ^{школы} семинарии/.

5/ Наказание арестом в темной комнате с полным лишением общения с товарищами с содержанием на хлебе и воде.

Владыка ИГНАТИЙ не мог остаться равнодушным к тому, что Духовная семинария, в составе которой было до 250 воспитанников,

задыхалась в старом, тесном и неудобном арендуемом помещении возле Троицкого Собора. В 1859 г он при содействии своего брата Ставропольского губернатора ^{Петра Алексея Бременцева} снял в верхней части города, у Андреевской церкви, более приличный для нее дом, принадлежавший купцу Крутицкому Я.Н. Сейчас в нем находится Краевой телерадиоцентр. Здесь, постепенно расширяясь и заняв несколько домов, она и находилась с 1860 по 1863 гг, пока не было построено новое громадное здание Духовной семинарии. Разбросанность семинарских зданий весьма огорчала и Преосвященного ФЕОФИЛАКТА, управлявшего Кавказской Епархией после Владыки ИГНАТИЯ. Уделяя самое пристальное внимание нравственному облику духовенства своей Епархии, увеличившегося при нем присоединением линейного духовенства, Преосвященный Феофилакт в здании Духовной Семинарии стал вести назидательные беседы с ее преподавателями и воспитанниками, с городским духовенством.

В 1871 году, то есть при Владыке ФЕОФИЛАКТЕ, Кавказскую семинарию инспектировал член Учебного Комитета при Св. Синоде С.В. Керский. Вот что он, в частности, писал о результатах проверки: "По основным чертам своего нравственного склада воспитанники Кавказской Семинарии резко отличаются от того оригинального типа, который характеризует семинаристов центральных губерний России. Разница между теми и другими происходит, главным образом, от трех факторов, влияющих на духовное развитие кавказского воспитанника: это теплый южный климат, военная среда, в которой он вырастает с юных лет, и положение его родной семьи. Климатом объясняется его живой и подвижный темперамент. Из военной среды он перенимает внешние манеры и заимствует понятия о правилах и требованиях общественной жизни. В родной семье образуются его симпатии. В воспитанниках Кавказской Семинарии нет того горького, разъедающего чувства недовольства и озлобления, какое обыкновенно вырабатывает тип бурсака; напротив,

в них преобладает довольство настоящим и спокойный взгляд на будущее. Никаких следов антиправославного направления в них нет, нет и грубых пороков, или же последние слишком редки и исключительны. Чувство чести — главный мотив их нравственных действий. Оно оберегает их от грубых пороков и исправляет от лени" /50-летие, с.90/.
 Добрые плоды деятельности Кавказской Семинарии были налицо. В 1875 году из 535 священников Епархии 450 уже имели богословское образование, закончив полный курс Духовной Семинарии.

Вопрос о строительстве зданий для Семинарии поставил еще Владыка ИЕРЕМИЯ в 1845 году. Однако, только 29 декабря 1878 года Святейший Синод разрешил постройку зданий для Кавказской Духовной Семинарии в г. Ставрополе по плану и смете, составленным классным художником Прозоровским, и утвержденным в техническом строительном комитете МВД в сумме 375 120 руб 18 коп /КЕВ, 1879, с.83/.
 КЕВ писали по этому поводу: "Таким образом, при нынешнем Архипастыре Кавказском осуществляется дело, переписка о котором началась еще при первом Кавказском Епископе ИЕРЕМИИ в 1845 г и не прерывалась с промежутками целых 33 года ! Нет сомнения, что духовенство Епархии с радостью примет эту весть, так как с постройкой для семинарии собственных зданий не только приобрета^{ются} значительные выгоды в учебно-воспитательном отношении, но и наметится немалое облегчение для родителей в содержании детей, которое теперь обходится очень дорого, а тогда уменьшится почти вдвое с открытием общежития для всех учеников" /КЕВ, 1879, с. 83-84/.

Планом предполагалось возвести: главный корпус, больницу, баню с прачечной и сушильной, амбар с сараем, забор, тротуар и водосточную канаву /1879, с. 528/. Предполагалось, что общежитие семинарии сможет вместить 185 учеников /1880, с. 652/. 1 июня 1880 года, в воскресенье, после Божественной Литургии в Андреев-

ской церкви, Преосвященным ГЕРМАНом, Епископом Кавказским, совершена закладка здания для Кавказской Духовной семинарии. В 1883 году строительство здания Ставропольской Духовной Семинарии окончено. В память об этом событии Епархиальный съезд духовенства 18 октября 1883 года постановил ежегодно 13 ноября, в день открытия семинарии, совершать в семинарском храме заупокойную панихиду по устроителям здания и установить в семинарской церкви образ св. Александра Невского с неугасимой лампадой. 7 января 1884 года состоялось освящение семинарского храма во имя святителя Димитрия, Митрополита Ростовского. Чин освящения и Божественную Литургию совершил Епископ ГЕРМАН в сослужении о. Ректора семинарии.

На первом этаже здания находились Ректорские покои, трапезная, актовый зал. На втором — классы, покои Инспектора и хозяйственный склад. На третьем — класс церковного пения, спальни, рассчитанные на 125 учащихся и комнаты нескольких наставников. Центральную часть здания занимал семинарский храм. В храме находилась частица честного гроба святителя Димитрия Ростовского.

Внутренняя жизнь семинарии находилась в ведении Правления, всегда действовавшего по указанию и под непосредственным руководством Кавказских Архипастырей. По Уставу, действовавшему в семинарии до преобразования ее в 1871 году, в состав Правления входили три члена: о. Ректор, в звании Председателя, Инспектор и эконом. С введением в действие Уставов в 1877 году Правление семинарии по роду деятельности делится на два собрания — Педагогическое и Распорядительное. До 1884 года в состав Педагогического собрания Правления входили: Ректор — Председатель, Инспектор, семь преподавателей, избираемых общим собранием, и три члена от духовенства, избираемых Общеeparхиальным съездом духовенства. С 1884 г. в состав Правления стали входить: Ректор, Инспектор, три препода-

вателя, назначаемые Правящим Архиереем и два члена от духовенства. В 1879 году Правление семинарии приняло решение, утвержденное Архиереем, ежегодно торжественно праздновать 13 ноября, как день открытия Кавказской Духовной семинарии /КЕВ, 1885, с. 925/.

В 1870 году по инициативе Преосвященного ГЕРМАНА, Епископа Кавказского, состоялся Первый Епархиальный съезд духовенства Кавказской Епархии. Практически на ^Акаждом съезде рассматривались и вопросы, касающиеся деятельности семинарии. Так, съезд духовенства в октябре 1880 года принял решение о необходимости учреждения в семинарии кафедры раскола. Одновременно признаны излишними кафедры татарского и калмыцкого языков, которые за тридцать лет существования "не образовали ни одного воспитанника с достаточным запасом сведений о сих языках, а вследствие сего не дали Епархии ни одного миссионера". Съезд постановил: "Просить Его Преосвященство, Преосвященнейшего ГЕРМАНА, ходатайствовать пред высшим начальством о закрытии кафедр татарского и калмыцкого языков при Кавказской семинарии, ассигнованную же Епархией на содержание сих кафедр сумму полностью обратить на усиление средств Ставропольского Свято-Андреевского братства, так как братство, главным образом, и преследует цели миссионерские..." /КЕВ, 1880, с 704/. 10-января 1881 года Указом Св. Синода № 71 прекращено преподавание в семинарии татарского и калмыцкого языков. Освободившаяся сумма - 400 руб в год - направлена на усиление средства братства св. ап. Андрея Первозванного. Этот же съезд принял решение об увеличении суммы, отпускаемой на содержание семинарской больницы. Правление семинарии обратилось к духовенству с просьбой об отпуске средств на приобретение материалов для Переплетной мастерской. Съезд решил: на означенный предмет вносить от каждого причта ежегодно по 6 копеек.

В 1885 году произошло деление Кавказской Епархии на три: Владикавказскую, Сухумскую и Кавказскую, а последняя стала имено-

ваться "Ставропольской". Епархиальный Архиерей получил титул "Ставропольский и Екатеринодарский", а семинария стала именоваться "Ставропольской".

Архиепископ Ставр и Екате

По предложению Преосвященного АГАФАДОРА в октябре 1893 г. при семинарии организованы и ежегодно велись противораскольнические и противосектантские собеседования, имевшие одной из задач подготовку семинаристов к миссионерской деятельности. В 1894 году при семинарии открыты религиозно-нравственные чтения для местной интеллигенции. Вели чтения преподаватели семинарии в период Великого Поста. Об этих чтениях сообщала даже столичная печать.

В 1896 году, 13 ноября, в Ставрополе было торжественно отмечено 50-летие Ставропольской Духовной Семинарии. К этому времени заботами Преосвященного АГАФАДОРА, Епископа Ставропольского и Екатеринодарского построено общежитие для семинарии на 150 человек /машинопись/. Преподнеся семинарии в день юбилея св. икону Казанской Божией Матери, Владыка АГАФАДОР в приветственной речи говорил: "Господь наш Иисус Христос молитвами и заступлением Богоматери да охраняет семинарию и впредь, как хранил донныне! Да будет она и в наступающем периоде своей жизни тем же светочем для края и рассадником пастырей истинно добрых, истинно ревностных к Православной вере и истинно преданных Царю и Отечеству" /50-летие, с. 24/. Замечательную речь о священническом призвании, о задачах и идеалах семинарского образования сказал Ректор семинарии протоиерей о. Петр СМЕРНОВ. В ней он, в частности, говорил: "С точки зрения Слова Божия и на нем основывающейся духовной школы, подготовляющей священника, он готовится не состоять на службе или в должности, в гражданско-юридическом смысле этого выражения, а проходить священническое служение; и в самых уже сло-

вах этих нам чувствуется веяние некоторого высшего начала, видится нечто такое, что далеко превосходит всякую гражданственность и ответственность. В священнике освящен человек; освящен особенно, сугубо, всецело, исключительно; освящен как бы вторым крещением, заповедающим ему совлечься и того немногого, что позволительно обычному человеку, освященному первым крещением. Поэтому первая задача духовной школы готовить человека к священствованию, к этому непрерывному служению везде: в своей сфере, вне этой сферы — к служению непрестающему, не слагаемому ни на минуту, истинно Серафимскому служению. В сознании воспитанников здесь должно жить единое высшее убеждение, покоряющее себе все другие — именно, что высочайшая тайна священства, к которой он готовится, сделает его жертвой Богу, которая должна быть целостна, непорочна, способна возвышаться над всем, что есть в человеке низменного и недостойного, и принести с собою к освящению только то, что достойно освящения.

Есть еще одна особенность духовной школы — начало семейности в воспитании — это единство сердца воспитывающих и воспитуемых. Забывать себя для других — вот мысль, какую воспитанник должен вынести отсюда. И если в душе его шевелится хотя тень зависти чужому счастью, то он уже потерял право на имя священника, батюшки. Ибо как же благословит он счастливец, которому завидует? Как будет он держать Крест Христов теми руками, которые готовы бы взять себе довольство и благополучие духовного чада своего. Он должен быть готовым ежеминутно поспешить с небесным утешением к лютейшему врагу и разрушителю своего счастья, чтобы принести ему чашу любви, чашу всепрощения и примирения, чтобы облобызать его таким отеческим и братским лобзанием, какое только Ангел-хранитель может даровать человеку. Вот каков подвиг, каково поприще, к которому духовная школа должна приготовить своего воспитанника" / /.

устройстве и организации таких Епархиальных учреждений, как Ставропольское Епархиальное женское училище, Епархиальная братская касса, Ставропольское Андреевское братство, Церковно-Приходские школы, даже в делах свечного Епархиального завода. Они же были и первыми учителями Епархиального женского училища в течение первых пятнадцати лет его существования. и т.д.

В 1886 году Ставропольскую Духовную Семинарию окончил о. ~~Ми~~^{Иоанн} хайл Восторгов, впоследствии ставший выдающимся миссионером и проповедником. В 1918 году он зверски замучен ^{Богослов-сепаратист} безбожниками и стал одним из первых новомучеников Российских.

В 1946 году Ставропольская Духовная Семинария открыта вновь. 50 лет назад, в ноябре месяце 1946 года, преподавателей и первых 12 студентов возрожденной семинарии приветствовал Владыка АНТОНИЙ /Романовский/. Ректором семинарии был назначен протоиерей о. Иоанн БОГДАНОВИЧ, кандидат богословия Московской Духовной академии, Инспектором — Александр Иванович Преображенский, кандидат богословия.

Разместилась семинария в помещениях, примыкавших к Крестовоздвиженской церкви. Церковный Устав и Литургику, Церковную историю и Священную историю Ветхого Завета вел о. Ректор; Кати́хизис, Догматическое и Сравнительное богословие читал кандидат богословия Санкт-Петербургский Духовной академии САМОЙЛОВИЧ И.А.; Священное Писание Ветхого и Нового Завета, греческий язык — Петр Николаевич ЕВЛАДОВ; славянский язык и церковно-славянское чтение — кандидат богословия ХАРЛАМОВ Павел Сергеевич, раскол и сектантство — ЗЕЛЕНИЦКИЙ Иван Иванович. Основное и Нравственное богословие читал Архимандрит о. АМВРОСИЙ БОГДАНОВ, кандидат богословия Санкт-Петербургской Духовной академии. Ректор семинарии о. Иоанн БОГДАНОВИЧ одновременно был настоятелем Крестовоздвиженской церкви. В 1950 году состоялся первый выпуск

возрожденной Ставропольской Духовной Семинарии. В этом году семинарию окончили 10 человек. И здесь присутствующий о. Илия ВОРОНИН.

Недолго просуществовала семинария – всего 14 лет: в 1960 г. ее вновь закрыли. Но за это короткое время она дала церкви около 200 священнослужителей, многие из которых и по сей день плодотворно трудятся на церковном поприще. Из стен семинарии вышло 4 Архипастыря: ныне здравствующие маститый Архипастырь, кандидат богословия, Митрополит Ставропольский и Бакинский ГЕДЕОН; епископ Пензенский СЕРАФИМ. И покойные – Архиепископ Краснодарский и Кубанский ГЕРМОГЕН /ОРЕХОВ/ и Архиепископ Ставропольский и Бакинский АНТОНИЙ /Завгородний/. Весь мир знает имя протоиерея о. Иоанна БЕЛЕВЦЕВА, профессора Санкт-Петербургской Духовной академии, доктора Церковной истории. Одним из первых окончил он Ставропольскую Духовную Семинарию. Там же, в Санкт-Петербурге, трудится профессор-протоиерей о. Богдан СОЙКО, выпускник Ставропольской Духовной Семинарии 1960 года. Добрым подвигом подвизается в Троице-Сергиевой Лавре всемирно известный регент Патриаршего хора, профессор Московской Духовной академии Архимандрит о. МАТФЕЙ /МОРМЫЛЬ/. Другой выпускник Ставропольской Духовной Семинарии – протоиерей о. Николай Дмитриев – активно трудится на внешнецерковном поприще. Ответственное послушание несет в Грузинской Церкви протоиерей о. Михаил ДИДЕНКО. В приходах многих Епархий и поныне добросовестно и неутомимо трудятся выпускники Ставропольской Духовной Семинарии второго периода ее существования.

В 1989 году в г. Ставрополе трудами покойного Архиепископа АНТОНИЯ /ЗАВГОРОДНЕГО/ открыто Духовное училище.

10 февраля 1990 года в г. Ставрополь прибыл новый Управляющий Ставропольской и Бакинской Епархией Высокопреосвященнейший Мит-

рополит ГЕДЕОН. По прибытии в свой Кафедральный град, Владыка объявил о возрождении в г. Ставрополе Духовной Семинарии и пожертвовал семинарии 1000 томов личной библиотеки и 45 тысяч рублей из личных сбережений. Одновременно Владыка стал Ректором семинарии. И тогда, в 1990 году, в условиях коммунистического режима, подпись Митрополита Ректора играла значительно более высокую роль, нежели Ректора священнослужителя. Эта радостная весть сразу же разнеслась во все концы нашей огромной Епархии. День 15 февраля 1990 года вошел в историю как день 3-го возрождения Ставропольской Духовной Семинарии. Проректором семинарии назначен кандидат богословия протоиерей о. Павел РОЖКОВ. Немного позднее Святейшим Патриархом АЛЕКСИЕМ II и Священным Синодом Ректором семинарии назначен доктор теологии, доцент Архимандрит о. МАКАРИЙ /ВЕРЕТЕННИКОВ/.

150 лет назад начала светить народу Божьему Северного Кавказа Ставропольская Духовная Семинария. 50 лет прошло с той поры, как снова воссияла наша Духовная школа. Тогда, в трудные послевоенные годы, семинарией управлял доброй памяти дивный святитель Божий Митрополит АНТОНИЙ. И многие, из ныне собравшихся здесь, хорошо помнят этого духоносного старца, его удивительную мудрость и отеческое попечение о всех семинаристах. Весьма скорбел Митрополит-Отец об утрате своего любимого детища, но пришел Митрополит-Сын, и принес радостную весть о возрождении Ставропольской Духовной Семинарии. И вот уже 6 лет активно живет и действует единственная на Юге России Православная Духовная школа и Регентское отделение.

Это есть дивное свидетельство того, что живы и действительны традиции нашей Духовной школы, что преемственность сохранилась,

сохранился дух школы, ее самобытность и своеобразие.

В 1994 году состоялся первый выпуск студентов возрожденной Духовной Семинарии и Регентского отделения. На многих приходах Ставропольской Епархии несут послушание выпускники Ставропольской Духовной Семинарии. А один из Ректоров Семинарии, Архимандрит ЕВГЕНИЙ /РЕШЕТНИКОВ/, ныне в Епископском сане, возглавляет Учебный Комитет при Священном Синоде Русской Православной Церкви.

И мы верим, что по милости Божией, Ставропольская Духовная Семинария будет плодоносить от ныне и до века, неся свет Истины Христовой народам Кавказа и России.

Протоиерей о. Павел САМОЙЛЕНКО

13 мая 1996 года